

Научная статья

УДК 327

DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_121



Антиоенное движение против «ракетных кризисов»

И. В. Михайлин

Московский государственный лингвистический университет, Россия, Москва
mikhailin.igor@mail.ru

Аннотация.

Статья раскрывает негативные для безопасности России итоги 23 лет расширения НАТО на Восток. Перечислены выдвинутые в декабрьских (2021) документах МИД РФ требования, которые в случае их выполнения США и НАТО способны обеспечить юридические гарантии безопасности России. Названы также меры, которые могут быть приняты Россией в случае их игнорирования. Сопоставлены критические для отношений СССР / РФ-коллективный Запад ситуации в начале 1982 и 2022 гг. для обоснования их оценки как «ракетных кризисов». Сделан анализ протестных выступлений отрядов антиоенного движения в Испании, Италии, Греции в 1980-е годы и американских сторонников мира в начале 2022 года.

Ключевые слова: юридические гарантии безопасности, военная инфраструктура НАТО, «ракетный кризис», антиоенное движение, «безъядерная зона»

Для цитирования: Михайлин И. В. Антиоенное движение против «ракетных кризисов» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 2(847). С. 121–129. DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_121

Original article

Anti-War Movement Against “Rocket Crises”

Igor V. Mikhailin

Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow
mikhailin.igor@mail.ru

Abstract.

Article discloses negative results for Russia security after 23 years history of NATO expansion to the East. It enumerates Russia Foreign Affairs Ministry demands, exposed in its December (2021) papers, which in case they are implemented by USA and NATO, may provide Russia with security juridical guarantees. Article also calls measures which may be taken by Russia in case the demands are ignored. It correlates critical for USSR / RF-collective West situations emerged in 1982 and 2022 which serve as a ground to name them «rocket crises». Analysis is made of antiwar vanguards activities in Italy, Spain and Greece in 80-s last century as well as US peace actions supporters at the beginning of 2022.

Keywords:

security juridical guarantees, NATO military infrastructure, missile crises, antiwar movement, «nuclear weapon free zone»

For citation:

Mikhailin I. V. (2022). Anti-war movement against “rocket crises”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 2(847), 121–129. 10.52070/2500-347X_2022_2_847_121

ВВЕДЕНИЕ

Начало 2022 года отмечено самым острым противоборством России и коллективного Запада со временем формального прекращения холодной войны (1989). Нерв противостояния кроется в диаметрально противоположных подходах России, с одной стороны, США и руководства блока, с другой, к вопросу расширения НАТО на Восток. В России позиция неприятия расширения выстраивалась с учетом следующих соображений. НАТО, как показали события после самороспуска Организации Варшавского Договора, дезинтеграции СССР и отказа России от коммунистической идеологии, не изменила своей природы как враждебной силы по отношению к нашей стране. Аналитики составили прогноз, согласно которому НАТО начнет расширение в восточном направлении, распространит свою зону ответственности на Восточно-Европейский регион и будет стремиться к политическому и военному закреплению своего превосходства над Россией. Он полностью подтвердился. Со своей стороны, США, воспользовавшись слабостью России, добились почти двукратного (с 16 до ныне 30) увеличения членского состава НАТО за счет государств Центрально-Восточной Европы и Балтии. Каждая из пяти волн расширения альянса создавала новые геополитические вызовы, военные угрозы России, наносила имиджевый ущерб.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ РОССИИ

В результате границы Североатлантического блока передвинулись более, чем на 1000 километров на Восток, что обеспечило ему возможность использовать нестратегические вооружения для поражения целей на территории нашей страны. В распоряжение НАТО перешло значительное количество объектов инфраструктуры на территории восточно-европейских стран. Арсенал альянса значительно увеличился за счет вооружений и военной техники бывших стран – участниц Организации Варшавского договора (ОВД). НАТО получила доступ к новым портам Балтийского и Черного морей, расширив тем самым оперативные возможности военно-морских сил альянса. Текущее обострение противоборства связано с тем, что США выступают за дальнейшее расширение НАТО и лоббируют прием в этот блок Украины и Грузии. При этом Вашингтон и руководство блока ссылаются на зафиксированное в Хартии европейской безопасности «право свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности,

включая союзные договоры»¹. Против расширения НАТО за счет новых членов решительно выступает Россия. Наша страна рассматривает уже начавшееся военное освоение альянсом территории Украины (в Очаково и Бердянске ведутся работы по строительству военных баз) и Грузии (порт Анаклия выбран плацдармом для будущей базы ВМС США) через призму ущемления собственной безопасности. Россия ссылается на содержащееся в том же документе положение, согласно которому право каждой страны на свободный выбор способа обеспечения своей безопасности обусловлено тем, что государства – участники ОБСЕ «не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств»². Поскольку под этим документом стоит подпись президента Б. Клинтона, действия США по содействию приему в НАТО новых участников имели своим следствием укрепление безопасности одних стран – членов ОБСЕ за счет ослабления безопасности другого государства-члена – России. Эти действия Вашингтона противоречат не только упомянутому положению Хартии европейской безопасности, но и ключевому принципу, закрепленному в другом основополагающем документе ОБСЕ – Парижской Хартии для новой Европы: «Безопасность неделима и безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех остальных».

РОССИЙСКИЕ ОЗАБОЧЕННОСТИ

Россия сформулировала свою озабоченность в обнародованных МИД РФ 17 декабря 2021 года проекте Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности и проекте Соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора³. Главные требования России по юридическим гарантиям своей безопасности сводятся к следующему: исключить дальнейшее расширение НАТО на Восток, отказаться от развертывания натовских сил, ударных и ракетных установок вблизи российских границ, вернуть военную инфраструктуру НАТО в районы, где она находилась по состоянию на 1997 год.

¹Стамбульский документ 1999 г. // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL <https://www.osce.org/files/f/documents/7/f/125811.pdf> p.5

²Там же, с.5

³Соглашение о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов Организации Североатлантического договора. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790803/

Почему за точку отсчета взят 1997 год? Дело в том, что 27 мая 1997 года был подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. На момент подписания документа на территории новых государств-участников, которыми впоследствии стали государства-участники самораспустившегося Варшавского договора и вновь образовавшиеся страны, в недавнем прошлом республики бывшего СССР, инфраструктура НАТО полностью отсутствовала. В этом документе, носившем консультативный характер, страны НАТО заявляли об отсутствии у них намерений размещать на территории новых членов ядерное оружие, создавать новые и переоборудовать старые объекты его хранения, что они не предвидят необходимости делать это и в будущем. Однако в дальнейшем США, руководство НАТО перестали соблюдать положения Основного акта. В конце 2021 г. США и руководство Североатлантического альянса предприняли попытки перевести в практическую плоскость вопрос о приеме Украины в состав блока.

На таком фоне во второй декаде января 2022 г. в Женеве, Брюсселе и Вене состоялись три раунда обсуждения российских предложений. В ходе переговоров западная сторона обозначила готовность обсуждать второстепенные вопросы, но отказалась учитывать главные требования России. Предвидя такое развитие событий, Россия подготовила ответ. Его озвучил в эфире телеканала «Россия – 24» К. Гаврилов, руководитель российской делегации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контролю над вооружениями: «...в противном случае альтернатива – военно-технические и военные меры России, создание для альянса контругроз» (*Глава делегации в Вене назвал варианты ответа при давлении НАТО на Россию. РБК.20.12.2021*).

Используя обострение отношений из-за выдвинутых Россией требований, коллективный Запад взял курс на возврат в максимально жестком варианте к таким сопутствующим классической холодной войне деяниям, как нежелание считаться с законными интересами оппонента, в первую очередь в сфере безопасности, ужесточение торгово-экономических санкций, раскручивание информационной «войны» без правил посредством выдвижения бездоказательных обвинений с целью демонизации России и ее руководства. Сложившееся в начале третьего десятилетия ХХI в. состояние отношений между Россией и коллективным Западом можно с полным основанием охарактеризовать как «холодная война 2.0».

Анализ результатов более чем двадцатилетнего расширения НАТО на Восток дает основания для

вывода, что главная цель США и НАТО изначально состояла в продолжении за счет новых стран-членов курса на окружение России военными базами и объектами, своего рода ее «окольцовывания». Став членами НАТО, некоторые государства ЦВЕ разместили на своих территориях ударные и ракетные системы вооружений. В Польше установлены американские зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот», в Румынии уже стоят на боевом дежурстве 24 новейшие ракеты SM-3. В Словакии, Венгрии и Болгарии размещены передовые координационные центры НАТО. Официально признанные НАТО в качестве претендентов «на вход» Босния и Герцеговина, Грузия и Украина выполнили планы подготовки к членству, а первые две страны могут заниматься подбором площадок для размещения компонентов военной инфраструктуры Североатлантического альянса. Страны, которые уже согласились на размещение или собираются принять на своей территории новейшие системы вооружений в интересах НАТО, в случае крайнего обострения обстановки сами могут стать объектами для ответного удара. Противоборство со столь высокой концентрацией нацеленных друг на друга ракетных и ударных систем вооружений, размещенных США и НАТО в восточноевропейских странах, с одной стороны, и России, с другой, можно, хотя и с некоторой долей условности, назвать новым «ракетным кризисом».

Угроза безопасности России, связанная с появлением вблизи ее границ ядерного оружия, пришла с неожиданной стороны. В своем выступлении 19 февраля 2022 г. на Мюнхенской конференции по разоружению президент В. Зеленский заявил о намерении вернуть Украине ядерный статус. Эта угроза, в числе других факторов, ускорила принятие Президентом РФ В. В. Путиным решения о начале 24 февраля 2022 г. специальной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

ТРИ «РАКЕТНЫХ КРИЗИСА» ЗА 60 ЛЕТ

Известно, что история циклична и в ней могут повторяться ситуации, возникавшие ранее. Нынешний «ракетный кризис» уже третий в послевоенной истории. Первый случился в 1962 г. и более известен, как Карибский кризис. Тогда в ответ на размещение в Италии и Турции американских ракет, способных поражать жизненно важные объекты на территории СССР, тогдашнему руководителю нашей страны Н. Хрущеву удалось договориться с кубинским лидером Фиделем Кастро о скрытной переброске и установке на Острове Свободы советских ракет. Первый «ракетный кризис» едва не

завершился Третьей мировой войной. Второй «ракетный кризис» был связан с реализацией, начиная с января 1982 г., решения Совета НАТО (декабрь 1979 г.) о размещении в ряде стран Западной Европы около 600 ракет средней дальности и крылатых ракет «Першинг», нацеленных на жизненно важные центры СССР, в качестве ответной меры на произведенное ранее советским военно-политическим руководством обновление ракет, расположенных в северо-западных районах страны. Он стал апогеем «холодной» войны и был урегулирован после односторонних уступок, инициированных новым советским лидером М. Горбачевым.

У трех «ракетных кризисов» много общего. Те же самые международные акторы – НАТО и США, с одной стороны, СССР / РФ – с другой. Один инструмент устрашения – ракеты. Единая цель – создать угрозу безопасности, запугать оппонента и тем самым принудить его к односторонним уступкам. Схожи и ответные меры, которые руководители бывшего СССР и современной России зарезервировали на тот случай, если политico-дипломатические возможности урегулирования окажутся исчерпанными. В 1983–1984 гг. СССР предпринял действия, которые, в контексте сегодняшних реалий, можно оценить как военно-технические меры. На территории ныне уже не существующих государств – ГДР и Чехословакии, были размещены ракетные комплексы повышенной дальности. Кроме того, советские подводные лодки, оснащенные ядерным оружием, были подведены к западному и восточному побережьям США с целью создания угроз, сопоставимых с теми, которые главный противник создал для нашей страны.

Помимо схожести упомянутых субстантивных черт «ракетные кризисы», в первую очередь 1982 и 2022 гг., сближает еще один значимый фактор. Речь идет о во многом идентичной реакции широких слоев общественности стран Запада на решения и действия США и НАТО. Эта реакция проявилась в протестных выступлениях сторонников мира в разных странах. Присутствовала эта реакция и в кризисе 1962 года, хотя в существенно меньших масштабах из-за скрытого от глаз широкой общественности развития событий и их быстрой развязки. Истинные масштабы нависшей тогда над человечеством катастрофы стали известны после того, как по логике развития событий оно уже должно было погибнуть.

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ И В МИРЕ

«Значимым фактором» выше названо антивоенное движение, вобравшее в себя антиимилитаристов, пацифистов, всех противников насилия в мире.

Именно значимым, потому что в общественно-политической жизни XX века сформировавшееся из представителей разных сегментов западного общества антивоенное движение сыграло заметную роль. Возникнув как самостоятельная сила на волне воспоминаний об ужасах Первой мировой войны, пацифисты стран Европы, в числе других факторов, подтолкнули своей активностью страны Запада принять на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. решение о сокращении военно-морских вооружений. Действовавшие в 1920–1930-е гг. в большинстве случаев независимо друг от друга, хотя иногда и параллельно, национальные отряды пацифистов, трудящихся, профсоюзных активистов, представителей свободных профессий, под антивоенными лозунгами способствовали формированию тенденции к относительной демократизации международных отношений.

Самый массовый подъем антивоенного движения пришелся на первую половину 1980-х гг. По многим странам на разных континентах в 1981, 1982, 1983 гг. прокатились «Марши мира» с активным участием представителей молодежных, рабочих, профсоюзных, женских организаций, объединений верующих. На встрече 22 марта 1985 г. советского лидера М. Горбачева с делегацией Консультативного Совета Социалистического Интернационала по разоружению было констатировано, что «антивоенное движение стало крупной общественно-политической силой во многих странах» (*Правда*, 23.03.1985). Главная смысловая нагрузка в этой оценке заложена в словах «крупная общественно-политическая сила» и «во многих странах».

Появление в лице антивоенного движения такой крупной общественно-политической силы вызвало в странах Запада противоречивые оценки. Были среди них и такие, кто был склонен усматривать в антивоенном движении только «руку Москвы», «происки коммунистов». Контрастом по отношению к этим оценкам выглядит суждение одного из видных представителей элиты американской дипломатии, а после выхода в отставку авторитетного аналитика Дж. Кеннана. «Это движение тем более впечатляет, что оно совершенно спонтанно, а его размах таков, что соответствующие правительства не могут закрывать на него глаза. Оно является в значительной мере реакцией на негативные последствия политики «холодной войны», не дающей иной перспективы, кроме сохранения до бесконечности политической напряженности и ядерной угрозы» [Kennan, 1982]. Главное, на что обратил внимание Дж. Кеннан – это объективный характер становления антивоенного движения, возникшего как реакция на политику холодной войны.

Исторические науки

Выше уже упоминалось, что антивоенное движение действовало во многих странах. В настоящей статье автор намерен рассмотреть проявившего себя в конкретных акциях антивоенное движение в странах Южной Европы – Испании, Италии и Греции.

В Испании антивоенное движение заявило о себе как потенциально крупная сила с начала 80-х гг. XX в. и развивалось по нарастающей по мере приближения сроков размещения (1982) в соответствии с решением Совета НАТО американских ракет в Западной Европе. Во всем мире это с тревогой оценивалось через призму возможного американо-советского ракетного противостояния. Тревоги испанской общественности усиливались в связи со взятым с февраля 1981 г. курсом правоцентристского правительства Л. Кальво Сотело на втягивание страны в НАТО, членом которой Испания стала в середине 1982 г. Осознание опасности, сопряженной с атлантическим членством страны, придавало антивоенным выступлениям четко выраженную антинатовскую направленность.

За сравнительно короткий срок в испанском антивоенном движении произошли количественные и качественные изменения. Оно становилось более многочисленным благодаря участию в выступлениях под антивоенными и антинатовскими лозунгами представителей различных социальных групп. Постепенно расширялась «география» антивоенных выступлений. Подключение к ним ранее остававшихся пассивными созерцателями женских организаций, верующих, представителей свободных профессий расширяло ряды борцов за мир. Постепенно повышалась боевитость антивоенных манифестантов. Устойчивой тенденцией стал тренд на варьирование форм проведения антивоенных мероприятий – организация митингов, демонстраций протеста, созыв конференций, участие в национальных и международных форумах, выпуск агитационных материалов антинатовской направленности и др. При этом устойчивой тенденцией оставался выбор наступательных форм антивоенной борьбы. Наиболее эффективным с точки зрения пропагандистской отдачи было объявление целых муниципальных округов «территориями, свободными от ядерного оружия».

Важным качественным изменением стал рост сознательности участников антивоенного движения. Это проявилось в выдвижении лозунгов общеевропейского звучания – очищение европейского континента от завезенных по натовскому вердикту ракет «Першинг», и это при том, что размещение этих ракет в самой Испании не предусматривалось. Все чаще в перечне антивоенных лозунгов стало появляться требование роспуска военных блоков

НАТО и ОВД (*Tiempo de paz. Madrid. 1984. № 1, p. 47*). Весомый вклад в содействие повышению роста сознательности антивоенных активистов и участников вносили левые партии – Компартия Испании и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), находящиеся под их преобладающим влиянием профсоюзы Рабочие комиссии и Всеобщий союз трудящихся, деятельность которых в Испании в сравнении с другими государствами Западной Европы более политизирована.

Еще одним показателем возросшей к середине 1980-х гг. сознательности и зрелости испанского антивоенного движения стали импульсы к налаживанию взаимопонимания и координации действий в масштабе отдельного региона, а позже и в национальном масштабе. В 1984 и 1985 гг. в Барселоне состоялись региональные конференции пацифистских организаций. В 1984 г. был учрежден Общенациональный координационный комитет антивоенных организаций, объединивший около 50 объединений пацифистской и антивоенной направленности. В рамках антивоенных мероприятий, проводившихся перед назначенным правительством социалистов на 12 марта 1986 г. референдумом по вопросу о сохранении членства Испании в НАТО, возникла Гражданская платформа за выход из Североатлантического альянса. Усилия Гражданской платформы были заточены на проведение антинатовской агитации испанской общественности в общенациональном масштабе.

Устойчивой чертой антивоенного движения в Испании всегда была антиамериканская направленность. В стране в 1980-е гг. находились три военно-воздушных и одна военно-морская базы США. Подавляющее большинство испанцев убеждены, что, по меньшей мере, на одной из них, конкретно базе ВМФ в Роте, хранится ядерное оружие. Именно поэтому проводившиеся под антиамериканскими лозунгами протестные акции собирали большое число участников. Наиболее массовыми из них были «марши на Торрехон» (местонахождение американской базы BBC вблизи Мадрида) с участием десятков тысяч человек. Требования вывода американских баз с испанской земли остаются и сегодня самыми устойчивыми лозунгами антивоенных выступлений в Испании.

Боевой отряд антивоенного движения сложился в Греции. Главной действующей силой и самой массовой организацией в 1980-е гг. был Греческий комитет за международную разрядку и мир. Свою деятельность в защиту международной разрядки и мира этот комитет выстраивал с учетом сложившейся степени вовлеченностии Греции в военно-блоковую систему Запада и ее особенностей.

Страна была полностью вовлечена в военные приготовления Запада, о чем свидетельствует такая особенность, как присутствие многочисленных американских военных объектов, доступных для использования также и НАТО. С учетом этой особенности Греческий комитет организовывал и координировал протестные выступления греческих сторонников мира в антиамериканской и антитатарской тональности. Приобрели популярность регулярно проводившиеся «цепочки мира» вокруг Акрополя. Греческие антивоенные активисты заимствовали из арсенала борьбы испанских антиимилитаристов такую форму выражения своих протестных настроений, как марши к местам расположения американских военных объектов с требованиями их немедленного вывода с греческой земли. Мобилизующий характер имело и проведение греческими антивоенными активистами «декад мира». Широкое распространение приобрело распространение агитационных и пропагандистских материалов. Красной нитью в них проходил тезис о том, что присутствие американских военных баз и объектов не только создает для Греции опасность быть втянутой вопреки ее национальным интересам в военные конфликты, но и ограничивает возможности для проведения самостоятельной внешней политики.

Большого размаха достигло антивоенное движение в Италии. В этой стране сложилась наиболее разветвленная сеть военных баз и объектов США в Южной Европе. Именно в Италии в окрестностях Комизо, где находится американская военная база, были отмечены наиболее массовые выступления итальянских сторонников мира, когда осенью 1983 – весной 1984 гг. во исполнение решения Совета НАТО началось размещение новых американских ракет. Как в Испании и Греции, широкое распространение в Италии получило движение за объявление коммун и муниципалитетов безъядерными зонами.

На основании изложенного можно сделать вывод, что антивоенное движение в странах Южной Европы в 80-е гг. прошлого века превратилось во влиятельную общественно-политическую силу. Между тем вопрос об определении эффективности антивоенного движения относится к числу слабо изученных. Из числа известных публикаций наиболее полно этот вопрос разработан в трудах люксембургского исследователя А. Клесса и американского политолога У. Холла. Они выделяют следующие критерии: влияние, оказываемое на широкие круги общественности; влияние на органы местной власти, влияние, оказываемое на политические партии и парламенты; влияние на органы исполнительной власти (правительство) [Peter van

den Dungen, 1985]. Приведенная система представляется уместной для оценки по названным критериям степени эффективности антивоенного движения в Испании как наиболее полно представленного в настоящей статье.

Разительные перемены произошли в общественном сознании под воздействием антивоенных выступлений и разъяснительной работы левых партий и профсоюзов. Именно в Испании был отмечен наивысший показатель (61 %) высказавшихся против использования ядерного оружия, 74 %, больше, чем в любой стране, высказалось против размещения в Западной Европе американских ракет, хотя в Испании их установка не планировалась.

Значительных успехов антивоенное движение в Испании добилось в оказании влияния на местные органы власти. К середине 1980-х гг. более 60 % муниципалитетов, включая мадридский, постановили объявить свои округа безъядерными зонами, что предусматривало запрет на размещение и транспортировку ядерного оружия на этих территориях (*El País*, 27.11.1983).

О влиянии антивоенного движения на политические партии можно судить по ИСРП, в частности по выполнению заявленного в ее партийной программе перед парламентскими выборами 1982 г. обещания провести «в свое время» референдум по вопросу сохранения членства Испании в НАТО. На каком-то этапе в руководящем партийном органе – Федеральном комитете возник раскол, большая его часть на заседании 21 декабря 1985 г. настояла на принятии решения о том, что результаты этого плебисцита «не могут быть обязательными ни с законодательной, ни с конституционной точек зрения». Позицию других членов – «критического крыла» состояла в отстаивании необходимости проведения референдума и признания его результатов обязательными для выполнения. Эта позиция получила мощную поддержку антитатарского движения. Так получилось, что именно твердая позиция всех антиимилитаристских активистов, недвусмысленно проявившаяся в манифестациях в поддержку референдума, сыграла решающую роль в его проведении. Референдум состоялся 12 марта 1986 г. Вынесенный на голосование вопрос был составлен очень хитро: считаете ли возможным, чтобы Испания оставалась членом НАТО при следующих условиях: 1) неучастия в военной организации блока; 2) запрещения установки, хранения и ввоза ядерного оружия на национальную территорию; 3) сокращения военного присутствия США в Испании. Большинство участвовавших в референдуме посчитали заявленные условия хорошей компенсацией за сохранение членства Испании в НАТО и ответили на заданный вопрос утвердительно.

Исторические науки

В 90-е гг. ХХ и «нулевые» ХХI вв. антиоенное движение не только в странах Южной Европы, но и во всем мире несколько снизило свою организаторскую и мобилизационную активность. Не претендую на исчерпывающее объяснение этого феномена, ограничусь изложением своего понимания его причин. С одной стороны, неизменным остается желание людей жить в мире без войн, военного противостояния, в чем как раз и состоит цель антиоенного движения. С другой стороны, само антиоенное движение находилось под влиянием разных факторов. Научно-техническая и информационная революции подарили человечеству компьютеры и социальные сети, но в то же время до минимума сократили межличностное общение, ослабили тягу к сплочению, которые и способствуют формированию общности людей, объединенных антиоенной идеей. Международная обстановка. Преобладание в ней тренда на снижение международной напряженности: совместное заявление лидеров сверхдержав об окончании «холодной» войны, относительная отстраненность России в 90-е гг. прошлого и до начала второго десятилетия нынешнего века от активного участия в международной политике, непродолжительный и в основном бесконфликтный период однополюсного мира. Короткие вспышки региональной напряженности (бомбардировки Югославии, акты агрессии против Ирака, Ливии) вызывали недолгие всплески активности противников вооруженного насилия. Еще одно наблюдение сводится к тому, что о войне (насилии) говорят везде и постоянно, а о мире вспоминают не часто. Война (насилие) выгодно и быстро «продается» в политике и особенно в экономике, борьба за мир, мирное урегулирование проблем требует долгих, напряженных усилий без гарантии на успешный результат. Насилие (война) доминирует в средствах массовой информации, гарантируя повышенное внимание потребителей, тогда как формирование картины мира по этому параметру проигрывает. Фальсификация истории в учебных программах в школах и высших учебных заведениях, показ отдельно взятой страны в образе врага затрудняют усилия по налаживанию с ней в будущем мирных отношений.

Современный этап антиоенного движения продолжает традиции, заложенные прежними поколениями пацифистов и антиимилитаристов. Каждый год во многих странах проводятся митинги в память о погибших от атомных бомбардировок США 6 и 9 августа 1945 г. в Хиросиме и Нагасаки. Главными лозунгами движения, которое после самороспуска ОВД приобрело четко выраженную антинатовскую направленность, остаются

требования сокращения ядерных арсеналов, ликвидация военных блоков; появился и новый слоган – неприятие военного измерения Евросоюза. Неизменной остается высокая массовость движения. В ХХI в. зарегистрирован и занесен в книгу Гиннеса рекорд массовости антиоенного митинга 13 февраля 2003 г. в Риме с осуждением готовившейся агрессией США в Ираке – 3 млн человек, а число участников всех форм протesta в мире составила более 15 млн человек. Устойчивой тенденцией остается расширение числа координирующих структур антиоенного движения в разных странах, создаваемых на долговременной основе и под конкретную военно-политическую ситуацию. Организация «Остановить военную коалицию» возникла для борьбы против несправедливых войн, а самую многочисленную в истории Великобритании манифестацию организовала 15 февраля 2003 г., протестуя против готовившейся англоамериканской интервенции в Ираке.

Свою миссию международное антиоенное движение усматривает не только в придании антиядерной направленности протестному потенциалу своих сторонников. Сторонники мира во всех странах внесли своими действиями и пропагандистскими мероприятиями (литературные, художественные и кинематографические произведения, создаваемые самими антиимилитаристами или им сочувствующими) интеллектуальный и морально-политический вклад в заключение в 2017 г. под эгидой ООН Договора о запрещении ядерного оружия. Ст. 1 этого документа гласит, что «каждое государство-участник обязуется никогда не разрабатывать, не испытывать, не производить, не приобретать... и не накапливать ядерное оружие».

Участники антиоенного движения, получая едва ли не ежедневно в свой адрес от западных СМИ обвинения в том, что, действуя «по указке Москвы», они подрывают стабильность в своих странах и в мире, научились безошибочно определять истинных виновников международной напряженности. Бельгийская пацифистская организация «Действия в поддержку мира» организовала 2 апреля 2012 г. символический штурм штаб-квартиры НАТО в Брюсселе, протестуя против использования сил альянса в Ливии (2010) и требуя их вывода из Афганистана. К акции присоединились пацифисты еще из восьми стран Западной Европы. В марте 2008 г. также «штурмом» Штаб-квартиры НАТО пацифисты напомнили мировой общественности о 5-й годовщине англоамериканской интервенции в Ираке (*НАТО отбило нападение. Коммерсант. 02.04.2012*).

Обнародование в декабре 2021 года в российских и западных СМИ документов МИД РФ,

адресованных США и НАТО, вызвало оживление антивоенных настроений. Первыми отреагировали на эти документы американские сторонники мира. Ознакомившись с ними по альтернативным американским новостным каналам, многие отметили непривычную твердость содержащихся в них требований. Обратили внимание и на заявленную готовность России, в случае отказа США и НАТО удовлетворить ее главные требования, применить военные и военно-технические меры. Не забыли американцы и о размещении в 1962 г. советских ракет на Кубе, о появившихся с того времени у России и других возможностях в некоторых странах западного полушария. Вспомнили и слова российского лидера о том, что Москва в случае необходимости готова нанести ракетные удары по центрам принятия решений, главные из которых расположены как раз в США. Сложили, что называется, «два плюс два» и поняли, что надо начинать действовать.

27 января 2022 г. перед Белым домом в Вашингтоне прошел антивоенный митинг под лозунгами «НЕТ войне с Россией», «Распустите НАТО». В подготовке и проведении митинга приняли участие пацифистские, феминистские организации, радикальное движение темнокожих за мир и др. 2 февраля 2022 г. 12 общественных организаций США, в том числе Партия социалистического единства, антивоенная группировка «Женщины за мир», Объединенная национальная антивоенная коалиция и др., поставили свои подписи под призывом провести

с 4 по 11 февраля 2022 г. Национальные дни протестных действий против войны США с Россией и Донбассом. В призывах сформулированы также требования прекратить военную помощь Украине, вывести с ее территории всех инструкторов США и НАТО и подписать представленные Россией документы, касающиеся европейской безопасности. В отдельный пункт выделено требование распустить НАТО (*Активисты в США планируют 9 дней проводить митинги против войны НАТО с Россией и Донбассом. Минская Правда. 02.02.2022*). В первый же день протестных действий антивоенные митинги под лозунгами «НЕТ войне с Россией», «НЕТ НАТО» прокатились по 11 штатам США. Антивоенные лозунги вперемешку с требованиями отказа от антиковидных ограничений присутствовали и в массовых выступлениях, прокатившихся в первые недели 2022 г. по ряду стран Европы.

Своими протестными выступлениями антивоенное движение напомнило о себе как о влиятельной общественно-политической силе. Накопившие в противоборстве со многими политическими режимами в разные исторические периоды опыт борьбы против вооружений и насилия антимилитаристы и пацифисты стран Европы, Азии, Австралии и обеих Америк показывают, что у них хватит решимости и настойчивости, чтобы вместе с другими миролюбивыми силами воспрепятствовать скатыванию отношений между Россией и коллективным Западом к критической черте с непредсказуемыми последствиями для человеческой цивилизации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kennan G. F. The nuclear delusion: Soviet-American relations in the atomic age, New York: Pantheon Books, 1982.
2. Peter van den Dungen. West European pacifism and the Strategy for peace. Basingstoke: London, 1985.

REFERENCES

1. Kennan, G. F. (1982). The nuclear delusion: Soviet-American relations in the atomic age, New York: Pantheon Books.
2. Peter van den Dungen (1985). West European pacifism and the Strategy for peace. Basingstoke: London.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлин Игорь Викторович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailin Igor Viktorovich

Doctor of History (Dr. habil), Prof., Professor, Department of the Theory and History of International Relations,
Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty), Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 03.03.2022
одобрена после рецензирования 01.04.2022
принята к публикации 14.06.2022

The article was submitted 03.03.2022
approved after reviewing 01.04.2022
accepted for publication 14.06.2022